

СУДЬБА КАРТИНЫ А.А. ПЛАСТОВА «УЖИН ТРАКТОРИСТОВ» (1951)

Снытко Людмила Николаевна

Иркутский областной художественный музей им. В.П. Сукачева,
г. Иркутск, Российская Федерация

Аннотация

Статья посвящена одному из самых замечательных произведений советской эпохи – картине выдающегося советского художника Аркадия Александровича Пластова «Ужин трактористов» (1951 года), которая с 1952 года хранится в Иркутском областном художественном музее имени В.П. Сукачева. Судьба этой картины складывалась драматично. В сталинское время она была подвергнута критике как не соответствующая идейным канонам социалистического реализма и, отвергнутая столичными музеями, оказалась в собрании Иркутского областного художественного музея. Ее триумф пришелся на времена хрущевской «оттепели», когда картина прославилась не только на выставках в нашей стране, но и далеко за рубежом. Возросшая оценка живописного полотна стала причиной претензий на него со стороны Третьяковской галереи. Сотрудникам сибирского музея удалось вернуть картину в свою коллекцию. А для Государственной Третьяковской галереи А.А. Пластов в 1961 г. создал ее повторение. На основе документов автор статьи опровергает возникшие в искусствоведческой литературе неточности в толковании судьбы этой картины.

Ключевые слова: А.А. Пластов; картина; «Ужин трактористов»; коллекция; Иркутский областной художественный музей; Иркутск; искусство XX века.

Для цитирования:

Снытко Л.Н. Судьба картины А.А. Пластова «Ужин трактористов» (1951) // Искусство Евразии [Электронный журнал]. 2020. № 2 (17). С. 306–319. DOI: <https://doi.org/10.25712/ASTU.2518-7767.2020.02.020>. URL: <https://readymag.com/u50070366/1914029/29/>

Информация об авторе:

Снытко Людмила Николаевна – старший научный сотрудник, Иркутский областной художественный музей им. В.П. Сукачева, г. Иркутск, Российская Федерация. Email: museumsnitko@mail.ru

Одним из **актуальных** направлений в современном искусствоведении стало обращение к коллекциям региональных художественных музеев и галерей. Это связано и с качеством коллекций, и с возросшим уровнем аналитических искусствоведческих работ, в результате которых в научный оборот вводятся новые и малоизученные произведения художников, освещаются ранее неизвестные факты из жизни мастеров искусства и судьбы отдельных произведений. Именно в этом ключе и написана настоящая статья, в которой поставлена **цель** осветить малоизвестную страницу из истории одного из подлинных шедевров XX века – картины А.А. Пластова «Ужин трактористов» (1951 г.). Одновременно решено и несколько важных **задач**. Так, представлена роль одного из директоров Иркутского художественного музея А. Фатьянова, который добился не только получения этой картины в региональный музей, но и ее возвращения после выставок, о чем пойдет речь ниже. Другая задача статьи, которую хотелось бы подчеркнуть именно в начале статьи, – представить работу сотрудников музея. В сложнейших условиях, проявляя энтузиазм и стойкость, они добились того, что картина А.А. Пластова стала навсегда собственностью Иркутского областного художественного музея. И, наконец, данная статья имеет большое значение для истории российского искусства XX века. Уточнена непростая ситуация с картиной, которая, как полагали многие, принадлежит исключительно Государственной Третьяковской галерее. Это заблуждение опровергнуто, и на основе архивных данных, публикаций и информации от участников событий теперь уже более полувековой данности уточнен важный исторический факт в истории картины.

Все это удалось сделать с использованием уже сложившихся **методов** искусствоведения и документалистики. А представить этот материал, с нашей точки зрения, актуально именно в год, когда отмечается 150-летие Иркутского областного художественного музея имени В.П. Сукачева.

Юбилейный год располагает к воспоминаниям о наиболее ярких страницах истории музея и отдельных его произведений. Таких экспонатов много в собрании Иркутского художественного музея. Среди них «Ужин трактористов» (1951 г., рис. 1) Аркадия Пластова – величайшего русского художника XX века. Пластов учился у таких больших мастеров, как скульптор С. Волнухин и живописцы А. Васнецов, А. Корин, А. Степанов, Л. Пастернак. Однако высшей школой и постоянным источником вдохновения оставалась для него малая Родина – русская деревня.

Картина поступила в музей в 1952 году. В одном из лучших своих произведений, созданном в сталинскую эпоху, А.А. Пластов как всегда верен себе: его волнуют простые, но вечные ценности – земля и на ней человек труда. Плотная густая живопись картины будто пропитана запахами весенней земли, прошлогодней травы. В крепких, не всегда привлекательных фигурах людей художник раскрывает их особую красоту. Написанная в далеком 1951 году в родной деревушке Прислониха, что на берегу Волги, картина по-прежнему будит в нас сокровенные чувства любви к Родине: воспетая мастером простая русская деревня вырастает до символа России, а его односельчане становятся олицетворением лучших черт русского народа.

Судьба иркутской картины начиная с момента ее рождения и вплоть до начала 1960-х годов полна невероятных событий. Их отголоски слышны еще много лет спустя. Одним из них стала публикация в альбоме «Пути русского импрессионизма». Ее автор, доктор искусствоведения А.И. Морозов дает любопытные сведения: «В 1955 году А.А. Пластов

сообщает в Прислонику из Москвы: “Сегодня – особенный день, сегодня вернисаж в Третьяковке... У меня на выставке две работы, одна – девочка молоко наливает...”. Художник называл картину “Ужин трактористов” – “сияющая вечерняя”: “... от нее и вправду глаз нельзя оторвать, такая она эта вечерняя красивая...”» (Из письма к жене Наталье Алексеевне Пластовой от 20 декабря 1955. – Архив семьи художника) [2].

Рис. 1. Пластов А.А. Ужин трактористов. 1951. (Повторение 1961 г. хранится в ГТГ).
Холст, масло. 203 × 170. Иркутский областной художественный музей им. В.П. Сукачева.

В Прислонихе Пластов писал многочисленные этюды для «Ужина». Основными моделями стали жители деревни: Николай Лобанов (режущий хлеб), Валентина Боблева (наливающая молоко), Виктор Земчихин (мальчик). Необходимо заметить, что дата 1955 год вызывает сомнения, так как картина, о которой с такой нежностью пишет автор, с 1952 года находилась в Иркутске, и Пластов мог вновь увидеть свою любимицу только в январе 1956 года, когда она была вызвана на выставку в Третьяковскую галерею. Это подтверждают архивные документы музея.

В заключение А. Морозов уточняет, почему на публикуемой им картине стоит дата – 1961 год: *«После повреждения картины (имеется в виду иркутское полотно 1951 года, о котором идет речь в письме художника. – Прим. Л. С.) в 1961 году А. Пластов создает данный вариант-повторение специально для Третьяковской галереи»* [2].

Это, возможно, непреднамеренное умалчивание об истинной судьбе «поврежденной картины» и главной причине написания А.А. Пластовым ее повторения наводит читателя на мысль, что картина погибла. Еще одним вопиющим фактом является то, что на протяжении нескольких десятилетий начиная с 1960-х годов столичные популярные издания публиковали картину из Третьяковской галереи с датой «1951». В этой неразберихе сведения А.И. Морозова стали веским поводом к сбору и публикации точных сведений из истории живописного полотна. Между тем картина была жива, более того, она всегда находилась в прекрасном состоянии и вот уже многие годы экспонируется в одном из залов Иркутского областного художественного музея. Как же такой шедевр, повторением которого гордится ГТГ, оказался в далекой Сибири, и почему художник вынужден был копировать его для московской галереи? Об этом рассказывают документы из архива Иркутского музея.

Картина «Ужин трактористов» впервые появилась на Всесоюзной выставке в Москве в 1951 году, и сразу на нее посыпались удары критики. В журнале «Искусство» под рубрикой «Всесоюзная художественная выставка 1951 года» была опубликована статья М. Соседовой «О жанровой живописи». Автор, в частности, пишет: *«Такой певец колхозной жизни, как А. Пластов, заслуженно привлекающий зрителя поэтическим и живописным началом в своем творчестве, нередко вредит своему таланту тем, что мало стремится к художественному обобщению жизненной правды в своих образах, увлекается живописностью в ущерб идейному содержанию. Поэтому его образы почти всегда своеобразны и красочны, но не всегда современны... Что изображает и какие чувства несет зрителю Пластов в картине “Ужин трактористов”? На фоне широкой вспаханной нивы в предвечерний час, когда солнце садится, освещая землю ярким контрастным светом, изображены три человеческие фигуры. Немолодой мужчина, стоя на коленях, отрезает ломоть хлеба, перед ним удобно примостился на траве мальчуган, следя за тем, как девочка, присев на корточки, льет в миску густое молоко. Все три образа как бы застыли, ушли в себя, поглощенные своим немудреным занятием. Предвечерняя тишина, разлившаяся по ниве, сковала и образы людей. Если бы справа не был изображен еще не остывший от работы трактор, то зрителю представилась бы лирическая и правдивая картина того, как работал потихоньку-полегоньку в поле пахарь со своей сохой, а теперь присел отдохнуть и закусить. Пластов нарушил внутреннюю правду образа уже в самой композиции картины, не говоря о том, что ее размеры не соответствуют образному решению темы, а колорит выглядит нарочитым и надуманным. Девочка в белом платье написана плоско и выпадает из картины, неестественно выбиваясь из общего колорита. В стремлении эмоционально и живописно создать образ колхозной деревни художник*

забывает о том, что и эмоциональность, и живописность могут удовлетворить зрителя лишь тогда, когда они являются органической частью правдивого художественного образа» [4]. В 1952 году такая оценка звучала как приговор: она закрывала путь картине в большую жизнь, зачеркивала ее будущее.

В этом же журнале «Искусство» появилась статья Вл. Толстого «О жизненной правде и художественном мастерстве». В своей оценке автор статьи также идет от жестких канонов социалистического реализма: «В создании типических характеров и типических обстоятельств художник не должен ограничиваться простым суммированием того, что чаще всего встречается в жизни, – он должен глубоко вникать в сокровенную суть вещей и явлений и выявлять в своем произведении действительно характерные стороны, существенные и важные для данного общественного строя, для того или иного характера и конкретных обстоятельств изображения события. При этом автор должен руководствоваться определенной ведущей идеей, которая помогает ему из всего многообразия порой противоречивых фактов и отдельных житейских наблюдений выплавить истинную правду жизни» [5].

Останавливаясь более подробно на анализе картины, В. Толстой, в отличие от предыдущего автора, дает высокую оценку живописному мастерству автора: «Глядя на картину “Ужин трактористов” восхищаешься, с какой живописной силой и поэтичностью передал художник чувство удовлетворения крепко поработавших людей после большого и нелегкого трудового дня, с какой остротой дает он ощутить и красоту этой бескрайней пашни, золотящейся под косыми лучами заката, и горьковато-медвяный запах трав, оживающих после дневного зноя, и аромат парного молока, густой струей льющегося в миску, и неопишуемый вкус хлеба после работы (тракторист режет каравай так бережно и торжественно, как может это делать только человек, собственными руками взрастивший и взлелеявший каждый колосок)» [5]. Казалось бы, вот она, правда о картине, достойная оценка творчества художника! Но вслед за этим автор заключает: «И глядя на это превосходное живописное произведение, с грустью думаешь, как много дано этому художнику, какая мощь живописца-поэта в его руках и как плохо, не по-хозяйски расходует он это сокровище... Пластов мало и недостаточно хорошо видит вокруг себя и, следовательно, изображает в своих картинах не всю правду, а лишь частичку ее – одну и уж, конечно, не главную грань действительности... Пластов еще не осознал до конца, что “малая правда” отдельного частного факта – это еще не та большая жизненная правда, за которую мы боремся в искусстве социалистического реализма, – правда богатырских дел и незаурядных характеров русских людей эпохи построения коммунизма» [5]. Таким образом, и второй автор повторяет самый страшный для того времени приговор.

Вероятно, поэтому Третьяковская галерея и Русский музей, обладавшие правом первых закупать картины с выставок, не подали на нее заявку, и, приобретенная Министерством культуры РСФСР за 25 тысяч рублей, она была распределена во Львовский музей. Но его руководитель отказался от картины и с удовольствием уступил ее молодому директору Иркутского музея художнику Алексею Фатьянову, который не выводился из Министерства и Государственного фонда, страстно желая создать в родном городе крупнейшее в Сибири музейное собрание. Только за один 1948 год – первый год своего директорства – Фатьянову удалось получить для Иркутска больше произведений, чем всем другим директорам, вместе взятым, за это же время. Фатьянова не смутили критические отзывы столичных искусствоведов, не испугала величина картины, которую нужно было доставить за 5 тысяч верст. Выпускник

Иркутского художественного училища самостоятельно оценил художественные достоинства полотна. Картина благополучно прибыла в Иркутск и вскоре заняла почетное место в одном из залов только что переданного музеем старинного здания по улице Карла Маркса, 23, как вспоминала впоследствии ученый секретарь музея Лидия Григорьевна Пуховская, в те годы молодая сотрудница музея (именно в этом, 1952 году она пришла работать в музей и сразу стала одной из поклонниц картины А. Пластова).

Прошло три года, и в конце 1955 неожиданно пришла Правительственная телеграмма за подписью заместителя министра культуры. В ней значилось: *«Обязываю срочно обеспечить направление картины Пластова “Ужин трактористов”. Исполнение доложите»* [1]. Оказалось, что Третьяковская галерея по заданию ЦК устраивала выставку, посвященную XX съезду КПСС, который открыл новую страницу в истории страны и в истории искусства. В начале 1956 года картина была срочно упакована и отправлена в Москву. Шли годы, а Третьяковская галерея не торопилась возвращать картину, несмотря на систематические запросы директора Фатьянова начальнику отдела ИЗО и охраны памятников вплоть до 1961 года. Фатьянов, в частности, писал: *«Такое отношение к экспонатам периферийных музеев заставляет нас впредь не давать картин на выставки из своих фондов»* [1].

Что же произошло? Чем было вызвано нарушение священного правила межмузейных отношений – гарантии возврата? Откроем документ из ГТГ, датируемый 13 января 1956 годом (картина только что прибыла в «Третьяковку»): *«После окончания выставки галерея гарантирует возврат в полной сохранности. Директор ГТГ»* [1]. Из других архивных документов следует, что иркутская картина, вновь появившаяся в Москве во время «хрущевской оттепели», неожиданно вызвала огромный интерес, получила высокую оценку искусствоведов и была зачислена в состав лучших произведений советского искусства на Международную выставку в Венецию в 1956 году. Однако и после окончания выставки музейщики не дождались своей картины. По просьбе А. Фатьянова (письмо от 20.05.1957 года) Министерство культуры РСФСР (управление музеев) отправляет телеграмму в ГТГ: *«Просим вас ускорить возвращение Иркутскому музею картины “Ужин трактористов”»* [1].

Как вспоминает Лидия Пуховская, она срочно выехала в Москву и поспешила в Третьяковскую галерею. Оказалось, что ГТГ подала министру культуры СССР просьбу о передаче ей картины Пластова навсегда. Стало известно, что картина уже находится в постоянной экспозиции галереи.

Благодаря настойчивости музейщиков появилось письмо Министерства культуры РСФСР в Министерство культуры СССР, датируемое 03.06.1957: *«Картина А. Пластова является одним из лучших экспонатов советского отдела Иркутского музея. Город Иркутск особенно в последние годы приобретает большое значение, его посещает много иностранцев. <...> Поэтому МК РСФСР считает необходимым принять меры для пополнения Иркутского музея лучшими произведениями советского искусства. Мин. культуры РСФСР возражает против передачи этой картины Третьяковской галерее. Просим о немедленной отправке картины в Иркутск»* [1]. Уже 9 июня в музей пришла телеграмма от начальника отдела ИЗО А. Лебедева: *«Картина “Ужин трактористов” не будет передаваться в ГТГ»* [1].

Однако далее, судя по документам, события разворачивались стремительно и непредсказуемо. Картины так и не было, а через четыре месяца, 23 октября 1957 года пришла телеграмма из Министерства культуры РСФСР, совсем недавно решительно

поддержавшего просьбу музея о возврате нашей картины, с неожиданным сообщением, что «передача картины Пластива в ГТГ согласована МК СССР с Иркутским областным управлением культуры» [1].

Для музейщиков это стало полной неожиданностью. Нужно было действовать решительно и энергично. В архиве сохранилось заявление, в котором говорится: «От имени коллектива музея просим помочь в возвращении картины А. Пластива “Ужин трактористов”, находящейся в ГТГ с января 1956 г. Картина получила хороший отзыв, находясь на выставке в Италии. <...> Сейчас произошло несогласованное решение начальника Иркутского областного управления культуры, который был в Москве и дал согласие передать картину в ГТГ в обмен на 3 картины» [1].

Архивные документы раскрывают напряженную борьбу за картину маленького коллектива музея, которую поддержала общественность города и области. Использовались разные средства. Сохранилось заявление хранителя Г.И. Дудина на имя начальника управления культуры Иркутской области о том, что он отказывается получать награду (значок «За отличную работу») до тех пор, пока Министерство культуры СССР «не вернет музею, хранителем которого я являюсь 24 года, работу А. Пластива» [1].

Между тем 18 ноября этого же, 1957 года последовал неумолимый Приказ по Министерству культуры СССР «О передаче музейных экспонатов»: «Директору ГТГ передать ИОХМ (Иркутскому областному художественному музею. – Прим. Л. С.) картины С. Герасимова “Сын вернулся” и П. Корина “Портрет Качалова”. Дирекции художественных выставок передать ИОХМ картину А. Пластива “Женский портрет” (сейчас она называется «Девушка с велосипедом». – Прим. Л. С.). Директору ИОХМ передать в постоянное пользование ГТГ картину “Ужин трактористов”» [1].

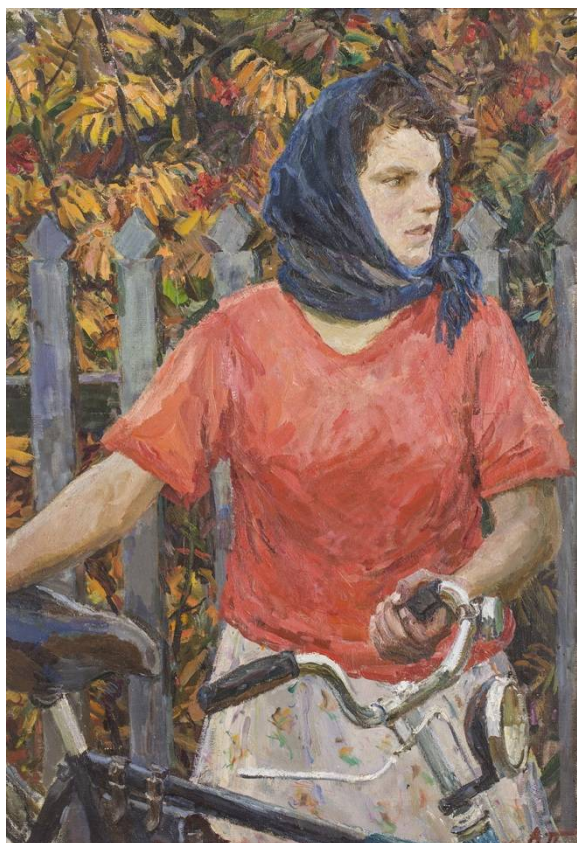

Рис. 2. Пластив А.А. Девушка с велосипедом.
1956. Холст, масло. 110 x 75.
ИОХМ им. В.П. Сукачева.

Это явилось страшным ударом, который, однако, только укрепил решимость иркутян идти до конца. В то время как директор А. Фатьянов писал в высшие инстанции, хранитель Г. Дудин отправил целую поэму собственного сочинения в редакцию журнала «Крокодил». Она называлась «Просьба картины»:

*«... Смотрела нас столица милая,
Марирут в Венецию дала.
Там красотой своей пленила я,
Иркутску славу создала...
Такой красы не знали в мире,
На что способен наш народ.
И вдруг меня там оценили,
У ГТГ открылся рот.
Прозревши тетя спохватилась,
И, не жалея льстивых слов,
Опять меня она... добилась,
Унизив тем сибиряков...» [1].*

Вскоре редакция «Крокодила» ответила Г. Дудину отказом. Причина: *«не только литературные недочеты, но и прежде всего потому, что вопрос о судьбе картины нужно решать не на страницах “Крокодила”» [1].*

1957 год закончился для иркутян еще большим потрясением: пришло письмо лично директору А. Фатьянову из Министерства культуры СССР от начальника сектора музеев. В нем сообщалось, что *«вопрос о передаче картины в ГТГ в обмен на несколько других картин обсуждался с управлением музеев МК РСФСР, которое после некоторых предложений согласилось. Был подготовлен приказ о передаче. Сейчас в связи с вашим письмом запросили МК РСФСР, который сообщил, что они не считают необходимым «ставить вопрос о пересмотре этого решения» [1].* Казалось бы, рухнула последняя надежда. Ведь совсем недавно Министерство культуры РСФСР телеграфировало в адрес ГТГ (20 мая): *«Просим вас ускорить возвращение Иркутскому музею “Ужин трактористов”» [1].* Таким образом, авторитет ГТГ, ее стремление обладать этой замечательной картиной оказались сильнее.

Но даже это не остановило сибиряков! 9 января 1958 года теперь уже в Центральный Комитет КПСС было отправлено коллективное письмо от общественности города и области. Копии – в Министерство культуры СССР и в Совет Министров СССР. Описав все перипетии начиная с 1951 года, авторы закончили письмо настойчивой просьбой вернуть картину музею. Среди подписавшихся под письмом – художники, писатели, актеры, строители Иркутской ГЭС и молодого города Ангарска. Имена этих людей навсегда вошли в историю музея.

Когда письмо попало в ЦК, Н.С. Хрущев возмутился. Рассказывали, что он приказал немедленно вернуть картину Иркутску: ведь это развивающийся край, это Иркутская ГЭС, это новые города, это промышленность, это старинный культурный центр Сибири! А потом добавил: *“Прошляпили в свое время, так и нечего теперь...”*

И вот она, самая счастливая запись, сделанная неровным почерком хранителя Г. Дудина 31.01.1958 на копии коллективного письма: *«Ура! Победа!!! Спешу записать. Только что сейчас секретарь Иркутского обкома КПСС мне позвонил по телефону и сказал: “Картина “Ужин трактористов”, о которой Вы и группа товарищей писали в ЦК КПСС, МК СССР и Иркутскому обкому о достоинствах картины (да, да, картина очень хорошая!).*

Мне сейчас передали из Министерства, что картина в настоящее время будет пока отправлена на выставку, но уже с обозначением, что картина из фондов Иркутского музея. А после окончания выставки будет возвращена в Иркутск". Я поблагодарил Сергея Александровича. <...> На второй день коллектив пел уже другую песню на мотив "Мы – кузнецы" – "Радость картины" (опять целая поэма!):

*Скоро я в Иркутск мой милый
К друзьям с победой возвращусь,
В сибирский край – мой край любимый
Я иркутянами горжусь, горжусь, горжусь"» [1].*

12.02.1958 последовал судьбоносный приказ по Министерству культуры СССР «О передаче художественных произведений:

«В частичное изменение приказа по МК СССР от 18 ноября 1957 года № 691 ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Директору ГТГ т. Лебедеву вернуть ИОХМ картину А. Пластова "Ужин трактористов".

2. Директору ИОХМ т. Фатьянову вернуть ГТГ нижеследующие два произведения

а) Герасимов С.В. "Сын вернулся";

б) Корин П.Д. Портрет В.И. Качалова.

Зам. министра культуры СССР» [1].

Между этими двумя приказами – всего три месяца. Таков был напор сибиряков.

Но, судя по архивным документам, возвращение картины растянулось еще на три года: в начале февраля 1958 года картина была отправлена на выставку в Брюссель. В это же время А. Фатьянов сражался за другую работу А. Пластова «Женский портрет» («Девушка с велосипедом») – одну из трех картин, переданных музеем за «Ужин трактористов». В отличие от двух других, она принадлежала не Третьяковской галерее, а художественному фонду, поэтому музейщики надеялись получить ее. Оказалось, что и эта работа в числе лучших путешествует по миру и задерживалась на выставке в Венеции.

Еще через год, 16 марта 1959 г., вместо картины «Ужин трактористов» пришла телеграмма из Министерства культуры СССР. В ней сообщалось, что «на основании приказа от 28.02.1959 года "Об организации выставки советского изобразительного искусства в США" картина "Ужин трактористов" включена в состав выставки и будет направлена в Нью-Йорк. По прибытии из Нью-Йорка картина будет возвращена в Ваш адрес» [1].

Между тем в столичной печати началась реабилитация картины. Среди первых, кто выступил в ее защиту, был молодой кандидат искусствоведения Дмитрий Сарабьянов – впоследствии один из ведущих искусствоведов России. Его статью о картине А. Пластова «Ужин трактористов» опубликовала одна из самых смелых и популярных газет – «Комсомольская правда». Статья, хранящаяся в архиве музея, появилась 3 ноября 1959 г., когда наша картина, вернувшаяся из США, опять застряла в Третьяковке. Вот небольшой отрывок из статьи: «...Часто в пересказе сюжет произведения выглядит примитивным. Но то, что нельзя подчас рассказать словами и выразить во внешней фабуле произведения, живописец передает жестами своих героев, выражением их лиц, ритмом линий, гармонией красок. Пусть не изобразил Пластов в своей картине самого процесса труда. Да этого от него и не требуется. Цель художника была другая – воспеть этих простых людей – подлинных героев нашего времени, воспеть землю, которая вознаграждает их труд своими плодами. Стоит взглянуть в лица пластовских героев,

в скупой пейзаж, чтобы убедиться, что именно об этом идет речь. Пластов – не только глубокий психолог, но и тонкий художник, способный использовать все средства живописной выразительности. “Ужин трактористов” выглядит как выхваченный кусок жизни... И вместе с тем картина основательно построена, крепко “сбита”, фигуры людей образуют устойчивую форму, которая сообщает всему полотну впечатление уравновешенности частей и гармонии форм.

Большую роль в произведениях Пластова играют цвет и свет. Колористическая гамма держится на теплых цветах, среди которых главенствует красный. Он как бы прорывается на холсте то здесь, то там, концентрируя в себе цветовую энергию полотна. Люди, изображенные на картине, органически входят в окружающий пейзаж, который кажется близким, родным и вместе с тем героическим и возвышенным. Высоко вздыбилась земля, только что вспаханная, легшая вдоль борозд жирными длинными пластами. Линия горизонта поднята кверху, так что поле кажется безбрежным, огромным. Озаренное вечерним солнцем, оно горит яркими, густыми красками свежей земли, темнеющей на светлом и легком фоне неба. Здесь подлинная поэзия повседневной жизни, истинная красота этих обыкновенных людей, неповторимость русского пейзажа.

В чем же причина этой способности художника? Конечно, прежде всего в его ярком таланте, в его остром взгляде... Но не только в этом. Все картины Пластова... проникнуты ощущением того, что для художника все изображенное им – родное до слез и близкое до боли. И действительно, художник плоть от плоти крестьянин, труженик. И дед, и отец его из деревни Прислониха, что в 70 километрах от Ульяновска. Он крестьянствовал, пахал землю, принимал участие в организации колхозов. Художник всегда после окончания МУЖВЗ жил в родной деревне, лишь изредка покидая ее. Пластов влюблен в людей, живущих с ним рядом, в землю, политую их потом; для него это – самое святое. Картина “Ужин трактористов” посвящена простым людям, их делам, будничным и в то же время героическим» [3].

В музейном архиве хранится копия письма А. Фатьянова от 27.07.1961 начальнику отдела ИЗО. В нем недоумение и горечь: «...Прошло уже более 7 лет, а ГТГ до сего времени не вернула картину “Ужин трактористов”...» [1]. Почему же Третьяковка не торопилась выполнить приказ Министерства культуры СССР о возвращении картины Иркутску?

До Иркутска дошли слухи, что картина погибла во время перевозок. К счастью, они оказались преувеличенными. Действительно, часть картин с советской выставки серьезно пострадала. Особенно критическим было пребывание наших работ в Южной Америке.

Она действительно прошла небольшую реставрацию в Третьяковской галерее. Судя по реставрационному акту, присланному в музей, картина «Ужин трактористов» почти не пострадала: *«Имеются оседания красочного слоя в разных местах, наиболее ярко выраженные по вертикали на фоне земли, правее головы тракториста, и на изображении неба в левой части. Незначительное прожухание красочного слоя в разных местах»* [1]. На языке специалистов это почти идеальное состояние. Причина задержки была другая: Третьяковская галерея, поняв, что первый вариант потерян навсегда, обратилась к автору с просьбой повторить картину.

Только в октябре 1961 года картина была возвращена Иркутску.

Вспоминает Л. Пуховская: *«А дальше началось не менее странное: я была в Москве, когда копия уже висела в экспозиции Третьяковки. Молоденькая экскурсовод вела зрителей. Она остановилась около картины “Ужин трактористов”, привлекая внимание*

экскурсантов к этому “великому творению”. Я не выдержала и заметила вслух, что это всего лишь копия, а первый вариант, который объехал мир и завоевал всеобщее признание, находится в Иркутске. Экскурсовод удивилась: она ничего не знала об этом».

В музее сохранился рассказ, что А. Пластов остался недоволен: автор хотел видеть первый вариант в Третьяковской галерее. К сожалению, художник так и не смог простить Иркутску, что две его любимицы – «Ужин трактористов»¹ и «Девушка с велосипедом»² – навсегда поселились в далекой и незнакомой Сибири. Большой художник не смог оценить подвига сибиряков, которые не побоялись принять его картину «Ужин трактористов», фактически спасти ее от забвения вопреки тогдашнему официальному мнению. Вот почему без ответа осталось взволнованное письмо А. Фатьянова А. Пластову от 25.03.1963. Алексей Дементьевич пишет в нем: *«Я когда-то был у Вас в мастерской и видел на мольберте картину “Девушка с велосипедом”, сейчас принадлежащую ИОХМ. Мы следим за Вашим творчеством и пропагандируем его. В связи с 70-летием был вечер в музее. Мы имеем 4 Ваших работы. Убедительно прошу сообщить сведения об этих произведениях...»* [1].

В то время как москвичи жили, а многие, возможно, и сейчас продолжают жить в полной уверенности, что их картина «Ужин трактористов» и есть то единственное знаменитое полотно, которое получило мировое признание, в далекой Англии знали правду. Посему именно в Иркутск на имя А. Фатьянова пришло в 1965 году письмо из Лондона от редактора Британской энциклопедии: *«Мы планируем воспроизвести ее в нашей статье “Русское искусство” <...> и будем рады, если Вы сможете подписать вложенное в письмо авторское право»* [1]. В архиве музея хранятся памятные слова Президента Королевской академии художеств Чарльза Уилера, которые он произнес перед иркутским полотном: *«Как много дает такое искусство... Реализм... Вы знаете, я как-то теперь особенно ясно понял, почему вы, русские, смогли выстоять в войне и победить. Кто может так упоенно работать, о, того нелегко одолеть! Да, вы знаете толк в работе»* [1]. Хранятся здесь и рабочие листы из энциклопедии, в которой представлено всего 10 произведений русского искусства. Список по хронологии начинается икона А. Рублева «Троица» из Государственной Третьяковской галереи, а заканчивает картина А. Пластова «Ужин трактористов» из Иркутского художественного музея.

Подводя итоги столь подробному рассмотрению всех перипетий в судьбе картины, отметим, насколько был труден и драматичен путь возвращения картины А.А. Пластова в Иркутский областной художественный музей. Теперь становится понятно, почему картину «Ужин трактористов» можно видеть одновременно и в Государственной Третьяковской галерее, и в Иркутском областном художественном музее. А также в ходе исследования удалось раскрыть сложнейшую работу искусствоведов и хранителей музейных собраний над каждым произведением. Тот факт, что картина находится в экспозиции, – это знак многолетнего труда искусствоведов, реставраторов, хранителей коллекции. Знак масштабной и тщательной работы сотрудников музея, основания которой в данном случае были заложены Владимиром Платоновичем Сукачевым. Развивая и продолжая их, удалось не только вернуть полотно «Ужин трактористов» в коллекцию музея, но и получить от Министерства культуры СССР еще одно выдающееся произведение А. Пластова – «Девушка с велосипедом» (1956 г.): обе они отмечены высокими наградами – являются лауреатами Ленинской премии.

Примечания

1. Пластов А.А. «Ужин трактористов» (1951). Иркутский областной художественный музей им. В.П. Сукачева. Поступление в 1952 г. из Комитета по делам искусств при СМ СССР. Выставки: Всесоюзная (Москва, 1952), зарубежные – в Брюсселе, Лондоне, Нью-Йорке, Мексике (1958–1959), выставка членов АХ СССР (Москва, 1973).

2. Пластов А.А. «Девушка с велосипедом» (1956). Иркутский областной художественный музей им. В.П. Сукачева. Поступление в 1958 г. из МК СССР. Выставки: Всесоюзная (Москва, 1957), выставка произведений, выдвинутых на соискание Ленинской премии (Москва, 1966), персональные выставки А. Пластова (Москва, 1976; Ленинград, 1978).

Литература

1. Материалы из архива Иркутского областного художественного музея имени В.П. Сукачева.

2. Морозов А. И. Русский импрессионизм в советской действительности // Пути русского импрессионизма: к 100-летию Союза русских художников [альбом] / авт.-сост. Н.А. Александрова и др. Москва: Сканрус, 2003. С.106–113.

3. Сарабьянов Д. Картина А.А. Пластова «Ужин трактористов» // Комсомольская правда. 1959. 3 ноября. Архив ИОХМ им. В.П. Сукачева.

4. Соседова М. Всесоюзная художественная выставка 1951 года. О жанровой живописи // Искусство. 1952. №3. С. 12–25.

5. Толстой В.П. О жизненной правде и художественном мастерстве // Искусство. 1952. № 4. С. 20–26.

Статья поступила в редакцию 15.06.2020.

DOI 10.25712/ASTU.2518-7767.2020.02.020

THE FATE OF THE PAINTING “DINNER OF TRACTORISTS” (1951) BY A.A. PLASTOV

Snytko, Lyudmila Nikolaevna

Sukachev Irkutsk Regional Art Museum,
Irkutsk, Russian Federation

Abstract

The article is about one of the most remarkable works of the Soviet epoch – the painting “Dinner of Tractorists” (1951) by the outstanding Soviet artist Arkady Plastov. This painting is kept in the Sukachev Irkutsk Regional Art Museum. The fate of this picture was dramatic. In Stalin's time, it was criticized as not corresponding to the ideological canons of socialist realism and, rejected by the capital's museums, ended up in the collection of the Irkutsk Regional Art Museum. The triumph for the painting came in the mid-1950s – 1960s, when it became famous not only at Russian exhibitions, but also far abroad. The increased appreciation of the painting became the reason for pretension on it from the Tretyakov Gallery. The staff of the Irkutsk museum managed to return the painting to its collection. And Arkady Plastov created the replay for the State Tretyakov Gallery in 1961. Based on the documents, the author of the article refutes the inaccuracies in the interpretation of the fate of this picture that arose in the literature of art history.

Keywords: A.A. Plastov; painting; “Dinner of Tractorists”; collection; Irkutsk Regional Art Museum; Irkutsk; 20th century art.

For citation:

Snytko L.N. The fate of the painting “Dinner of Tractorists” (1951) by A.A. Plastov. *Iskusstvo Evrazii – The Art of Eurasia*, 2020, no. 2 (17), pp. 306–319. DOI: <https://doi.org/10.25712/ASTU.2518-7767.2020.02.020>. Available at: <https://readymag.com/u50070366/1914029/29/> (In Russian).

Information about the author:

Snytko, Lyudmila Nikolaevna – Senior Research Fellow, Sukachev Irkutsk Regional Art Museum, Irkutsk, Russian Federation. Email: museumsnitko@mail.ru

---

References

1. Materials from the Archive of the Sukachev Irkutsk Regional Art Museum.

2. Morozov A.I. *Russkii impresionizm v sovetskoj deistvitel'nosti* [Russian impressionism in Soviet reality]. *Puti russkogo impresionizma: k 100-letiyu Soyuza russkikh khudozhnikov* [Ways of Russian impressionism: to the 100th anniversary of the Union of Russian Artists]. Ed. by N.A. Alexandrova et al. Moscow, Scanrus Publ., 2003, pp. 106–113. (In Russian).

3. Sarabyanov D. *Kartina A.A. Plastova "Uzhin traktoristov"* [Painting of A.A. Plastov "Dinner of Tractorists"]. *Komsomolskaya Pravda – Komsomol truth*, 1959, November 3. (In Russian).

4. Sosedova M. *Vsesoyuznaya khudozhestvennaya vystavka 1951 goda. O zhanrovoi zhivopisi* [All-Union Art Exhibition of 1951. About genre painting]. *Iskusstvo – Art*, 1952, no. 3, pp. 12–25. (In Russian).

5. Tolstoy V.P. *O zhiznenni pravde i khudozhestvennom masterstve* [On the truth of life and artistic mastery]. *Iskusstvo – Art*, 1952, no. 4, pp. 20–26. (In Russian).

Received: June 15, 2020.